

Куконков Павел Иванович – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Поволжского филиала Института социологии РАН, kukonkov07@rambler.ru; тел. 8 831 4338368.

Kukonkov Pavel Ivanovich

Студенты в системе социальной безопасности

Аннотация: Одной из угроз социальной безопасности в России являются социальные конфликты в молодёжной среде, внутри которой усиливается процесс формирования проблемной идентичности. В статье на основе анализа динамики позиций и оценок нижегородских студентов, рассматриваются угрозы социальной безопасности, формирующиеся в студенческой среде.

Ключевые слова: социальная безопасность, социальный конфликт, проблемная идентичность.

Students in social security system

Annotation: One of the social security threats of Russia appears to be social conflicts in the youth milieu inside of which the process of problem identity formation is increasing. The article on the basis of viewpoints and estimation dynamics analysis of Nizhny Novgorod students focuses on social security threats forming in the youth milieu.

Key words: social security, social conflict, problem identity.

Социальная безопасность как состояние стабильной защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в современных условиях является важнейшей составной частью общенациональной безопасности страны.

В процессе социологического анализа системы обеспечения социальной безопасности, предполагающего выявление и описание закономерностей воспроизводства отношений личности и социальных общностей к вопросам безопасности, необходимо учитывать, что эта система не только взаимодействует со всеми элементами жизнедеятельности общества, но и участвует в процессе обеспечения его устойчивого функционирования. Потребность общества, общностей и отдельных личностей в безопасности обеспечивается в процессе

институционализации ценностей, социальных ролей, норм, санкций, составляющих культуру общества.

В социологии в последнее время уделяется заметное внимание исследованию процессов сохранения и укрепления общественного согласия [1, 2, 3, 4, 5], системы мер по предупреждению и отражению вызовов и угроз, способных деформировать, разрушить культуру, дестабилизировать социальную сферу, подорвать главную движущую силу общества – человеческий потенциал. Представляется, что отсутствие в современной России стабильной социальной защищенности жизненно важных интересов значительной части общества обусловлено не только многофакторным и комплексным характером возникающих вызовов и угроз, но и природой самих субъектов социальной безопасности, особенностями восприятия ими этих угроз в различных сферах жизнедеятельности.

Мы солидарны с точкой зрения, что одной из главных угроз социальной безопасности на сегодняшний день остаются социальные конфликты [6, с. 35], выступающие формой проявления напряжений в системе межсубъектных отношений. «Объяснить конфликт – значит объяснить эту систему» [7, с. 26]. Объяснение конфликтов и анализ угроз социальной безопасности возможно, на наш взгляд, в рамках субъектно-деятельностного подхода, включающего кроме деятельности, как функционального стержня социума, социальные способности, потребности, отношения и институты, в целом образующие сферу общественной жизни как систему [8, с. 7].

В российском обществе переходного типа с весьма неясными перспективами представляется крайне важной связь «социальной безопасности» как социологической категории с процессом изменения ценностных ориентаций и моральных установок, приобретающих особое значение в молодежной среде, поскольку изменение объективных условий жизнедеятельности ведет к существенному усложнению процессов

социального самоопределения, формированию проблемной идентичности различных молодежных групп. Эти процессы особенно остро протекают в студенческой среде, поскольку активное взаимодействие разных культур в стенах вуза затрудняет процесс идентификации молодежи не только с общностями «здесь» и «сейчас», но также «там»: в прошлом или в обозримом будущем.

Активное взаимодействие разных культур в стенах вуза затрудняет процесс идентификации молодежи не только с общностями «здесь» и «сейчас», но также «там»: в прошлом или в обозримом будущем.

Высшая школа как социальный институт с определенным запозданием идёт в русле процессов, характерных для общества в целом. Общественная необходимость в придании конфликтам приемлемых форм трансформируется в определенные структуры и отношения. Вместе с тем, эти структуры и отношения на определенных этапах развития общества теряют свою эффективность, вследствие отставания от динамики общества в целом. Одним из типичных в этом отношении социальных институтов является высшая школа, призванная обогатить будущего специалиста, управленца, педагога опытом участия в продуктивных конфликтах, способствующих разрешению возникающих перед ним проблем. Однако, такой результат возможен только тогда, когда структура отношений внутри вуза, сохраняя преемственность, «успевает» за изменениями структуры отношений в обществе.

Конфликт в вузе, прежде всего, конфликт образовательных потребностей личности и образовательных возможностей общества, протекающий в условиях конкретного образовательного учреждения. И ни одна из сторон этого взаимодействия-противостояния принципиально не может рассматриваться в качестве ведомого или ведущего, тем более, в качестве «мальчика для битья», поскольку выступает в качестве объективно необходимой стороны, полноправного участника

образовательного процесса, без которого этот процесс в целом теряет смысл.

В условиях существенных социальных изменений, наблюдаемых в России в последние два десятилетия, актуализируется проблема влияния трансформационных процессов на структуру и формирование идентичности различных групп молодежи, на выбор ценностно-нормативных образцов и моделей поведения при взаимодействии молодого человека с той или иной группой. Особенно актуальна эта проблема для учащейся молодежи. Позиции и оценки студентов, выявленные в ходе нашего исследования, дают возможность оценить не только потенциал напряжений, аккумулированный в нижегородских вузах, но и характер угроз социальной безопасности, формирующихся в студенческой среде.

Анализ динамики лидирующих в сознании студентов жизненных ценностей на протяжении последних десяти лет свидетельствует об определенной стабильности их структуры: в 2009 г., как и десятью годами раньше, значительное большинство студентов считают важным или очень важным здоровье (70%), материальное благополучие (67%), возможность интересно проводить свободное время (55%). В их сознании важное место занимают и такие ценности, как образование (66%), профессионализм (66%) и интересная работа (69%)¹.

Динамика неудовлетворенности студентов указанными выше важными для них сторонами жизни представлены в таблице 1. Анализ данных таблицы позволяет сделать вывод о том, что за прошедшие десять лет не произошло существенных изменений уровня неудовлетворенности нижегородских студентов основными сторонами жизни.

Таблица 1. Динамика показателей социального недовольства студенческой молодежи Нижнего Новгорода (%)

Доля неудовлетворенных:	1999 г.	2009 г.
материальным положением	45	37

способом проведения свободного времени	9	11
состоянием здоровья	4	3
учёбой	7	13

Обращает на себя внимание то, что несколько уменьшилась доля студентов, неудовлетворенных материальным положением. Вместе с тем, увеличилась доля студентов, заявивших о неудовлетворенности учёбой — главным делом студента. Представляется, что причины этого явления следует искать, прежде всего, в вузе.

Полученные данные свидетельствуют о том, что значительная часть студентов (более 60%) не уверены в том, что вуз для них свой, родной, т. е., в той или иной мере, воспринимают его как чужую, некомфортную среду. Отношение студентов к своему вузу не может определяться какой-либо одной или даже несколькими причинами. Скорее всего, характер этих оценок связан с комплексом причин, с общей оценкой ситуации в вузе, с оценкой этой ситуации с точки зрения ее направленности на интересы студентов. Именно эта оценка, во многом определяющая уровень удовлетворенности студентов своей учебой, предполагает пристальное внимание к основным составляющим этого процесса (табл. 2). Данные свидетельствуют о том, что за 10 лет несколько уменьшилась доля студентов, которые однозначно заявляют о неудовлетворенности методами обучения и организацией учебного процесса.

Таблица 2. Динамика удовлетворенности студентов основными характеристиками процесса обучения (%)

Удовлетворены ли Вы тем	Да		Частично		Нет	
	1999	2009	1999	2009	1999	2009
чему учат	55	55	32	32	6	6
как учат	40	49	49	41	8	5
как организован учебный процесс	30	40	52	42	18	13

Наблюдается заметная положительная динамика оценок организации учебного процесса. Вместе с тем, несмотря на положительную динамику, в

2009 г., как и десять лет назад, больше половины студентов (55%) заявили о том, что не вполне удовлетворены тем, как организован учебный процесс в вузе; практически каждый второй (46%) не вполне удовлетворен тем, как учат; более трети опрошенных (38%) не вполне удовлетворены содержанием учебного процесса. Обращает на себя внимание то, что за истекшие 10 лет уровень удовлетворенности содержанием обучения не изменился.

Недовольство студентов не сфокусировано на какой-либо одной из сторон учебного процесса. Оно обращено, по существу, ко всем его организаторам: преподавателям, работникам деканатов, кафедр, структурам, ответственным за формирование учебных программ и учебных планов. Следует отметить, что это недовольство распределяется по-разному. В частности, как и в 1999 г., несколько более выражено проявляется недовольство студентов методами обучения и организацией учебного процесса. Т. е. студенты более «пристрастны» к людям, которые по долгу службы чаще вступают в контакт с ними – преподавателям, работникам деканатов, кафедр.

Поскольку главным делом студента является учёба, для него весьма важна оценка результатов учебного труда. Учитывая то, что мнение студента о характере и адекватности оценки его труда достаточно субъективно, мы попросили студентов высказать свое мнение об адекватности оценки знаний студентов группы, в которой они учатся. На наш взгляд, такой приём позволяет снизить уровень эмоциональной «нагруженности» подобной оценки. Полученные данные свидетельствуют о том, что более трети студентов (38%) не уверены в адекватности оценки знаний студентов их группы со стороны преподавателей или, напротив, уверены в её неадекватности. Представляется, что такая позиция является не только одним из важных факторов существующих напряжений между студентом и преподавателем, но и неизбежно сказывается на ситуации в вузе в целом.

Установки и потребности личности, определяя в конкретной ситуации жизнеощущение человека, проявляются в форме определенного настроения. Преобладающие настроения, отражающие состояние духовной атмосферы в обществе, обнаруживаются в форме социальной активности или пассивности, социального оптимизма или пессимизма. Очевидно, что старшие поколения используют имеющиеся возможности для того, чтобы «прикрыть» студенческую молодежь от суровой действительности. Хорошо ли это? Однозначно ответить на этот вопрос вряд ли возможно. Одним из очевидных негативных последствий такой опеки выступает несколько «облегченный» подход студенчества к решению важных общественных проблем. Некоторые исследователи отмечают снижение уровня тревожности и рост показателей социального оптимизма российского населения, начиная с 2000 г. [9]. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что подобные тенденции характерны и для студенческой молодежи (табл. 3). **Доля оптимистов среди нижегородских студентов за последние 10 лет заметно увеличилась (с 40% до 58%).** Вторая по численности группа опрошенных (32%) смотрит в будущее без особых надежд и иллюзий, достаточно трезво оценивая ближайшую перспективу. За 10 лет эта группа существенно сократилась (в 1999 г. она составляла 45%), сократилась и доля тех, кто смотрит в ближайшее будущее с тревогой, страхом и неуверенностью (с 15% до 10%).

Таблица 3. Уровень «социального оптимизма» нижегородских студентов (%)

С каким чувством Вы смотрите в ближайшее будущее?	1999	2009
Спокойно, но без особых надежд и иллюзий	45	32
С надеждой и оптимизмом	40	58
С тревогой и неуверенностью в завтрашнем дне	13	8
Со страхом и отчаянием	2	2

Можно предположить, что обусловленное глобальным кризисом усиление процессов абсолютной и относительной депривации массовидных групп населения повлечёт за собой не только снижение показателей социального оптимизма, но и закономерное усиление протестных настроений в обществе. Не возможно утверждать, что подобные настроения будут аккумулироваться внутри самых обездоленных социальных групп. В связи с этим, обращает на себя внимание вполне сформировавшаяся в студенческой среде позиция, которая сводится к стремлению любыми путями отстаивать свой интерес, своё мнение. Этот факт представляется новым и симптоматичным, в определенной мере репрезентирующим социальные процессы, протекающие в России в последние годы. Полученные результаты свидетельствуют о том, что эти процессы оставили заметный след в сознании подрастающего поколения. В этом факте легко усматривается потенциальный источник будущих напряжений и конфликтов.

Обращает на себя внимание вполне сформировавшаяся в студенческой среде позиция, которая сводится к стремлению любыми путями отстаивать свой интерес, своё мнение

За десять лет существенно изменилась структура восприятия нижегородскими студентами общественных проблем. В настоящее время наиболее острыми для них являются социальные проблемы: моральная деградация общества, включающая проблемы пьянства и рост наркомании, а также проблема безработицы, усугубляемая инфляцией и ростом цен. Одновременно отошли на задний план проблемы, доминировавшие в их

сознании раньше: политическая нестабильность, преступность, загрязнение окружающей среды, угроза войны. Как и десять лет назад, на периферии сознания студентов оказываются такие проблемы, как бесправие простого человека, задержки зарплат, пенсий, пособий, что объясняется, на наш взгляд, не столько дистанцированностью студенчества от обыденных проблем, сколько существенной зависимостью их сознания от электронных СМИ, в которых социальные проблемы освещаются крайне скупно, однобоко или просто «растворяются» в массе другой информации.

В личном плане нижегородских студентов особенно тревожит материальная зависимость от родителей (54%) и устройство личной жизни (38%). Причем, доля студентов, испытывающих тревогу по поводу этих проблем, за последние 10 лет увеличилась. Традиционный для студентов недостаток денег несколько утратил свою остроту: доля студентов, отмечающих это обстоятельство, снизилась с 44% до 37%.

Значительные различия в оценках ситуации и своей ближайшей перспективы не могут не сказываться на отношениях, которые складываются в студенческой среде, на степени конфликтности этих отношений.

Оценка уровня конфликтности ситуации в высшей школе, оказывающей определенное воздействие на основные параметры социальной безопасности в городе, регионе, стране, предполагает выявление и анализ типичных причин конфликтов, учёт конфликтности всей совокупности отношений, сложившихся у студентов с другими участниками учебного процесса, распространённости среди них различных способов поведения в конфликте.

В целом, уровень конфликтности взаимоотношений студентов с другими участниками учебного процесса (работниками деканата и преподавателями) за прошедшие десять лет практически не изменился. Большинство студентов оценивают отношения с ними как хорошие и

удовлетворительные. Не зафиксировано заметного усиления напряжений между студентами и представителями администрации вузов.

Заметная доля опрошенных (14–16%) отметила, что находится в напряженных, конфликтных отношениях или, напротив, не имеет никаких отношений со студентами, которые могут позволить себе больше, чем они. Этот факт свидетельствует о сохранении заметных барьеров между студентами, имеющими разные возможности. Нельзя исключить, что в перспективе этот факт может стать основанием аккумуляции напряжений не только в студенческой среде, но и в тех сферах общества, в которых они окажутся после окончания высшего учебного заведения.

Неудовлетворенность студентов «своим положением» в вузе, отсутствие или ограниченность возможностей влияния на процессы, непосредственно затрагивающие их интересы, неизбежно ведут к напряжениям и конфликтам. Современные студенты несколько более оптимистично оценивают возможность студенческих организаций влиять на администрацию вуза – больше половины из них (55%) убеждены в том, что могут влиять на администрацию (в 1999 г. – 42%). Причём, заметно уменьшилась доля студентов, испытывавших затруднения при ответе на этот вопрос (с 35% до 24%).

Оптимизм, связанный с возможностями влияния студентов на администрацию, заметно уменьшается по мере приобретения студенческого опыта. В связи с переходом с курса на курс, оценка влиятельности студенческих организаций заметно снижается. Видимо, исчезают иллюзии, характерные, прежде всего, для первокурсников. Обращает на себя внимание то, что доля опрошенных, затруднившихся при ответе на этот вопрос, практически не зависит от студенческого опыта и остается почти неизменной до последнего курса (табл. 4). Скорее всего, речь идет о студентах, которые безразлично относятся к вопросам студенческого самоуправления.

Таблица 4. Связь опыта студенческой жизни и оценки влиятельности студенческих организаций на ситуацию в вузе (%)

Курс	Могут ли студенты (студенческие организации) влиять на администрацию вуза с целью улучшения учебного процесса, учета своих интересов, защиты своих прав?		
	Могут	Не могут	Не знаю
1 курс	66	10	24
2 курс	56	17	27
3 курс	50	26	24
4 курс	49	29	22
5,6 курс	46	32	22

Среди причин конфликтов в студенческой среде, по мнению самих студентов, преобладают завышенная самооценка, желание выделиться, оскорбления, грубость, хамство, низкая культура поведения, неумение вести себя в напряженной ситуации. Динамика причин конфликтов между студентами представлена в табл. 5.

Таблица 5. Иерархия причин конфликтов между студентами (% , можно было отметить несколько вариантов)

Назовите причины наиболее запомнившегося Вам конфликта со студентом (студентами) из Вашей группы	1999	2009
Завышенная самооценка, желание выделиться	33	44
Оскорбление, грубость, хамство	26	33
Низкая культура поведения, неумение вести себя в напряженной ситуации	24	33
Ложь, обман, несправедливость	16	26
Из-за денег, долга, вымогательства	3	4
Из-за политических разногласий	3	2
На религиозной почве	1	2

Обращает на себя внимание то, что иерархия причин конфликтов между студентами за десять лет не изменилась. Вместе с тем, значения большинства показателей стали заметно более выраженными, акцентированными. **Очевидно, студенческая молодежь стала более остро воспринимать ложь, обман, несправедливость.**

Иерархия причин конфликтов между студентами и преподавателями вуза за десять лет также не изменилась (табл. 6). По-прежнему лидирующие позиции занимают несправедливая оценка учебного труда, завышенные требования, неуважение, невнимание со стороны преподавателя. Вместе с тем, если в 1999 г. сравнительно небольшая часть студентов (до 18%) признавала свою вину в конфликтах с преподавателями и представителями администрации вуза (нарушение дисциплины, нежелание добросовестно учиться, недостатки воспитания и т. п.), то в настоящее время об этом заявляет, по меньшей мере, каждый четвертый из них (26%). Этот факт свидетельствует, на наш взгляд, о том, что студенты более объективно, самокритично стали относиться к оценке причин конфликтов.

Таблица 6. Иерархия причин конфликтов между студентами и преподавателями вуза(%)

Причины конфликтов	1999	2009
Несправедливая оценка учебного труда	29	28
Неуважение, невнимание со стороны преподавателя	15	16
Нарушение дисциплины со стороны студента	12	16
Грубость преподавателя	9	16
Из-за принципиальных разногласий (политика, религия...)	7	9
Нежелание студента добросовестно учиться	4	6
Вымогательство преподавателем подарков, денег	3	3
Недостатки Вашего воспитания, невыдержанность	2	4

За десять лет увеличилась доля студентов, которые видят причину конфликтов с преподавателями в грубости с их стороны (с 9% до 16%); не изменилась доля указавших такую причину конфликтов с преподавателями, как вымогательство последними подарков, денег (3%). И хотя доля таких студентов сравнительно невелика, настораживает то, что это явление сохраняет свои позиции в жизни вуза.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что современной российской высшей школе не удалось избавиться от ряда конфликтогенных традиций, она страдает от явного недостатка

конфликтологической культуры. Об этом, в частности, свидетельствует динамика распространённости различных конфликтных практик (табл. 7).

Осталась практически неизменной самая значительная по объёму доля опрошенных (46–47%), которые ориентированы на сотрудничество, компромисс, стремятся понять интересы других участников конфликта, найти взаимоприемлемое решение. Также не изменилась доля опрошенных, которые в конфликтной ситуации вообще ничего не предпринимают, рассчитывая на то, что «все устроится само по себе» (4%). Вместе с тем, за десять лет существенно увеличилась доля студентов, ориентированных на конфронтацию, на отстаивание своих интересов любыми способами (с 14% до 23%), и несколько уменьшилась доля опрошенных, ориентированных на приспособление, уступки (с 23% до 19%), и уклонение от конфликта (с 10% до 8%).

Таблица 7. Динамика распространённости различных конфликтных практик в студенческой среде (%)

Стиль конфликтного поведения	Характер конфликтных практик	1999	2009
Конфронтация	Стараются отстаивать свои интересы любыми способами	14	23
Сотрудничество	Стремятся понять интересы других участников конфликта и найти взаимоприемлемое решение	46	47
Приспособление	Стараются сгладить острые углы, если надо, могут уступить	23	19
Уклонение	Используют любую возможность для того, чтобы уклониться от конфликта	10	8
Избегание	Ничего не предпринимают, «все устраивается само по себе»	4	4

В целом, поведение студентов в конфликтных ситуациях стало более жестким, конфронтационным, они стали меньше ориентироваться на интересы других людей, стали менее разборчивы в выборе средств защиты своих интересов.

Поведенческие практики в напряженных ситуациях в определенной мере связаны с поло-возрастными признаками опрошенных. Студенты менее разборчивы в выборе средств защиты своих интересов; чаще, чем студентки, ориентированы на конфронтацию, отстаивание своих интересов любыми способами. Стил ь поведения в конфликтной ситуации связан с возрастом опрошенных, наличием опыта студенческой жизни (табл. 8). В ходе исследования выяснилось, что первокурсники чаще ориентированы на конфронтацию, стараются отстаивать свои интересы любыми способами (27%) и меньше других склонны приспособляться, идти на уступки (15%).

Таблица 8. Стил ь поведения в конфликтной ситуации студентов, обучающихся на разных курсах(%)

На каком курсе Вы учитесь?	Стили поведения в конфликтной ситуации				
	Конфронтация	Сотрудничество	Приспособление	Уклонение	Избегание
1 курс	27	46	15	9	4
2 курс	23	45	21	7	4
3 курс	23	48	20	6	2
4 курс	19	48	19	11	3
5 курс	22	46	22	7	3
6 курс	16	51	24	4	6

По мере перехода с курса на курс эти характеристики смягчаются: студенты явно приспособляются к ситуации в вузе, становятся более выраженными такие черты, как уступчивость, стремление сгладить острые углы.

Поведение студентов в напряженной ситуации оказалось связано и с тем, на каком месте они обучаются – бюджетном или на платном.

Таблица 9. Стил ь поведения в конфликтной ситуации студентов из семей разного материального положения (% от числа ответивших)

Если за Вас платят родители, то является ли	Стили поведения в конфликтной ситуации				
	Конф-	Сотруд-	Приспо-	Уклоне-	Избега-

плата за Ваше обучение тяжелым бременем для семейного бюджета?	конфронтация	сотрудничество	приспособление	уклонение	избегание
Не обременительно	36	34	19	8	3
Ощущается на семейном бюджете	25	46	17	10	3
Расходы на образование весьма обременительны для семейного бюджета	22	49	19	7	4

Выяснилось, что для «платников» несколько более характерны конфронтационные настроения, стремление отстаивать свои интересы любыми способами; для бюджетников более характерны стремление к компромиссу, стремление понять интересы других участников конфликта, приспособление, уступчивость. Группа студентов-«платников» в этом отношении весьма неоднородна. Конфронтационность более характерна для студентов, семьи которых не испытывают проблем с оплатой его обучения (табл. 9).

Обращает на себя внимание выраженность анализируемых характеристик среди студентов, принадлежащих к различным социальным слоям (табл. 10).

Таблица 10. Стилль поведения в конфликтной ситуации студентов, семьи которых принадлежат к разным социальным слоям (%)

Принадлежность к социальному слою родительской семьи студента	Стили поведения в конфликтной ситуации				
	Конфронтация	Сотрудничество	Приспособление	Уклонение	Избегание
Высший	37	42	14	5	3
Слой между срединным и высшим	30	47	17	3	3
Срединный слой	20	48	20	9	3
Слой между срединным и низшим, низший	15	46	25	9	5

По мере повышения социального статуса семьи студента усиливается его ориентация на конфронтационный стиль поведения и, напротив, ослабевает стремление понять интересы других участников конфликта, уступить, уклониться от конфликта. Можно предположить, что один из источников агрессии, неразборчивости в средствах при отстаивании своих интересов находится в семье. Вызывает тревогу то обстоятельство, что к «конфликтотенным» семьям чаще можно отнести так называемые «элитные», при описании которых приходится использовать такие характеристики, как неуступчивость, отсутствие толерантности, стремления понять интересы других.

Таким образом, можно сделать вывод, что рост социального статуса, материальной состоятельности семьи студента ведет, в той или иной мере, к росту его конфликтности. Однако было бы упрощением ограничиться констатацией только этого факта. Связь конфликтности студента и социального статуса, а также материальной обеспеченности его семьи опосредована рядом других обстоятельств. В частности, мы установили, что наряду с материальной обеспеченностью семьи на уровень конфликтности студента влияет и число детей в семье. Студенты из семей с двумя детьми и более, для которых расходы семейного бюджета на образование весьма обременительны, гораздо реже ориентированы на конфронтацию, противоборство и чаще склонны к сотрудничеству, компромиссу.

Рост социального статуса, материальной состоятельности семьи студента ведет, в той или иной мере, к росту его конфликтности.

В последние годы среди студентов всё чаще наблюдаются межэтнические конфликты. Достаточно вспомнить Москву, Воронеж, Ставрополь. К сожалению, такие факты имели место и в Нижнем Новгороде (НГМИ). Следует подчеркнуть, что межэтнические конфликты не возникают неожиданно, а вызревают в течение длительного времени.

Причины, ведущие к ним многообразны, их сочетание в каждом конкретном случае особое.

Поскольку значительное большинство опрошенных нами (96%) относят себя к русским и определяют свою конфессиональную принадлежность как православные (94%), нам представилась возможность измерения социальной установки данной социальной группы относительно других этнических групп². Результаты измерения представлены в таблице 11. Анализ полученных данных позволяет выделить этнические группы, отношение к которым можно обозначить как полярное. С одной стороны, белорусы, желательная социальная дистанция по отношению к типичным членам данной группы сравнительно более близка для русских студентов. С другой стороны, грузины, азербайджанцы, чеченцы, таджики – по отношению к типичным членам данных групп желательная социальная дистанция сравнительно более велика.

Таблица 11. Иерархия различных этнических групп по основанию желательной социальной дистанции (индекс контрастности – I_k)

Этнические группы	I_k
Русские	0,829
Белорусы	0,167
Немцы	0,092
Татары	0,065
Американцы	0,013
Евреи	-0,043
Китайцы	-0,130
Грузины	-0,148
Цыгане	-0,160
Азербайджанцы	-0,187
Чеченцы	-0,227
Таджики	-0,246

Все названные этнические группы сравнительно недавно проживали в едином государстве, а некоторые из них принадлежат к одной конфессии (русские и грузины). Поскольку именно студенты в ходе своей

будущей профессиональной деятельности способны внести значительный вклад в процесс оптимизации межэтнических напряжений, решение указанной задачи в вузе предполагает особое внимание к процессу формирования социальной идентичности студентов, интегрирующей понятия социальной нормы, ценностных представлений и моделей поведения в межэтнической сфере. Степенью интеграции норм и ценностных представлений определяется, прежде всего, продуктивность возникающих конфликтов, которая выяснялась нами в ходе анализа оценок студентами подлинности интересов, отстаиваемых в ходе конфликтов (табл. 12).

Если в 1999 г. треть опрошенных (33%) не смогла уверенно утверждать, что в конфликтах они отстаивали свои подлинные интересы, то в 2009 г. доля таких студентов заметно сократилась (до 21%). Это свидетельствует о том, что, хотя значительная часть студентов по-прежнему не реализует в конфликте собственные интересы и не достигает своих целей, их число за прошедшие 10 лет заметно сократилось.

Таблица 12. Оценка нижегородскими студентами подлинности интересов, отстаиваемых в ходе конфликтов(%)

Сейчас, когда указанные Вами конфликты уже позади, можете ли Вы с уверенностью сказать, что в них Вы отстаивали свои подлинные интересы?	1999 год	2009 год
Да	18	23
В основном, да	49	46
Да, но в незначительной степени	9	11
Нет, это была моя ошибка	2	2
Затрудняюсь ответить	22	8

Большинство конфликтов, в которых участвуют студенты, по-прежнему не может быть квалифицирована как продуктивные конфликты, которые полностью или частично устраняют противоречие, лежащее в основе конфликта, высвечивают узкие места, нерешённые вопросы в

студенческой жизни, способствуют формированию активной жизненной позиции студента во взаимодействии с окружающими.

Непродуктивность конфликтов неизбежно сказывается на характере отношений в сфере высшего образования и ведёт, во-первых, к «замораживанию» процесса разрешения назревших проблем; во-вторых, к образованию пассивного слоя в студенческой среде, нередко блокирующего возможности студенчества как стороны конфликтных отношений; в-третьих, к избранию частью студентов стратегий, ориентированных на уход от конфликта. Можно уверенно предположить, что подобные стратегии будут воспроизводиться ими и в поствузовской жизни, создавая серьезные угрозы социальной безопасности.

Для того чтобы высшая школа могла продуктивно использовать конфликтный потенциал, накопленный в среде студенческой молодежи, необходимо выявить, описать, структурировать его реальные конфликтологические проблемы. В связи с этим следует отметить неумение и нежелание значительной части студентов находить оптимальный выход из конфликтной ситуации. Они чаще ориентированы на причинение вреда другой стороне конфликта, отмщение, возмездие и, в конце концов, победу в конфликте, не принимают во внимание интересы другой стороны, изначально идентифицируют её в качестве врага, что продуцирует рост негативных ожиданий, ведёт к межгрупповому делению на «Мы» и «Они».

Другой важной конфликтологической проблемой нижегородского студенчества является неумение объективно оценить сложившуюся ситуацию: адекватно воспринять позицию другого, оценить реальное соотношение сил конфликтующих сторон, наличие или отсутствие у них общих интересов, точек соприкосновения, здраво оценить потери, которые могут быть понесены как в случае продолжения конфликта, так и в случае его прекращения. Студенты часто выбирают такие формы поведения

внутри конфликта, которые ориентированы на его эскалацию, уменьшение возможностей его локализации и оптимизации.

Значительная часть студентов оказывается в пространстве конфликта случайно, не видит в нём большого смысла и своего реального интереса. По существу, в этом случае речь идет о «наведенном» конфликте, о вовлечении в конфликт, о манипулировании другими людьми с целью достижения непонятных, чуждых для них целей. Особое значение для протекания конфликта имеет первая реакция на действие или бездействие, расцениваемое как открытый вызов, содержащий в той или иной мере элемент будущего конфликта. Оптимальная первая реакция гасит большинство «наведенных» конфликтов, не имеющих под собой объективной конфликтной основы.

Зафиксированная в ходе исследования ситуация, для которой характерно преобладание в вузе требований, адресованных исключительно другой стороне конфликта, низкая самокритичность студентов не позволяет сегодня оптимистично оценивать потенциал сотрудничества, имеющийся в студенческой среде.

Таким образом, тенденции, наблюдаемые в студенческой среде, без принятия соответствующих мер способны в ближайшей и отдалённой перспективе оказать дестабилизирующее воздействие на состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства. Необходимой мерой является совершенствование системы воспитания в высших учебных заведениях, важным элементом которой должна стать конфликтологическая подготовка выпускников.

Система конфликтологического воспитания в высших учебных заведениях крайне важна с точки зрения мультипликативного эффекта, поскольку способна оказывать влияние на формирование конфликтологической культуры не только студентов, но и тех людей, с которыми они в перспективе будут работать как специалисты, организаторы производства и руководители трудового коллектива.

Конечный результат этой деятельности представляется принципиально значимым – формирование активной жизненной позиции студентов на базе конфликтологической культуры.

Если учесть, что рост протестных настроений во время кризиса возможен именно в тех социальных группах, в которых пропасть между их ожиданиями и реальными возможностями окажется наиболее «зияющей», представляется вполне вероятным, что одной из таких групп окажется молодежь и, прежде всего, студенчество, которое уже сегодня нередко рассматривается в качестве одного из потенциальных участников протестных акций.

Процесс формирования конфликтологической культуры подрастающего поколения подвержен влиянию многочисленных и зачастую разнонаправленных факторов. Вместе с тем, представляется бесспорным то, что вуз должен играть направляющую и координирующую роль в «оснащении» студентов умениями и навыками адекватного поведения в условиях конфликтной ситуации, что практически невозможно без наличия таких умений и навыков у преподавателя. Во всяком случае, наличие подобных навыков у преподавателя выступает в качестве необходимой основы, без которой эта цель в принципе недостижима.

Преподаватель, выступающий нередко и в роли вузовского «конфликтолога», и как одна из сторон конфликтов внутри вуза, может и должен стать ключевой фигурой, способной не только передать входящим во взрослую жизнь поколениям мировой опыт поведения внутри конфликта, но и сформировать у них соответствующую «культуру конфликта». Преподаватель, как специалист, работающий со студенческой молодежью, имеющий высокий уровень образования, является наиболее приемлемой и сравнительно более подготовленной в конфликтологическом отношении фигурой.

Вузы, охватывая значительную часть молодёжи, используя и наращивая свой конфликтологический потенциал, способны в течение нескольких поколений существенно повысить конфликтологическую культуру россиян, качественно изменить социально-психологическую ситуацию, существенно укрепить социальную безопасность в городе, регионе, стране. В кризисном обществе параллельно, одновременно с оптимизацией социально-экономических отношений должен протекать процесс оптимизации социально-психологических отношений, неотъемлемой частью которого и выступает наращивание его конфликтологического потенциала.

Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют сделать вывод о том, что минимальный социальный опыт, которым располагает студенческая молодежь, изменения, происходящие в вузе, обществе в целом не позволяют прогнозировать то, что новые поколения, выходящие из стен учебного заведения, будут способствовать снижению напряжённости в обществе. Скорее наоборот, есть основания полагать, что в молодежной среде присутствует определённый потенциал напряжённости, способный проявляться в форме слабо мотивированных конфликтов, поведения, в той или иной мере окрашенного радикальными, экстремистскими настроениями.

Зафиксированный в ходе нашего исследования рост оптимистических настроений и, одновременно, заметное сокращение доли «реалистов» и «пессимистов» среди нижегородского студенчества позволяет предположить, что в условиях кризиса для значительной части студентов-оптимистов их позиция вряд ли оправдана. Скорее всего, многих из них ждут серьёзные разочарования, поскольку они плохо представляют последствия глобального кризиса для рынка труда и для России в целом. Ситуация осложняется тем, что оптимистические настроения студентов тесно связаны с ростом потребительских ожиданий и фокусируются вокруг материальных, «чувственных» (по П. Сорокину)

ценностей, «отливаясь» в их сознании, прежде всего, как возможность потреблять. Обостряющееся противоречие между растущими ожиданиями студентов и очевидным сжатием спектра их реальных возможностей чревато ростом недовольства и протестных настроений, которые способны легко трансформироваться в неадекватные, непредсказуемые поведенческие реакции.

Оптимистические настроения студентов тесно связаны с ростом потребительских ожиданий и фокусируются вокруг материальных ценностей, «отливаясь» в их сознании, прежде всего, как возможность потреблять. Обостряющееся противоречие между растущими ожиданиями студентов и очевидным сжатием спектра их реальных возможностей чревато ростом недовольства и протестных настроений, которые способны легко трансформироваться в неадекватные, непредсказуемые поведенческие реакции.

Мультиплицируемые в СМИ идеи, связанные с тем, чтобы на время кризиса «придержать» студентов в вузах, превратив вуз по существу в организационно-охранительную структуру, блокирующую «выход» студентов на улицу, могут привести к обратному эффекту – вузовская среда может превратиться в котёл, в котором «сварится суп», несъедобный не только для существующей власти, но и для общества в целом. В связи с этим, нельзя исключить негативные последствия и для самих учебных учреждений, которые в принципе не готовы к исполнению «охранительных» функций, и для социальной безопасности в целом.

Библиографический список

1. Алиев М. Г. Социализация согласия. М.: Институт философии РАН, 1998.
2. Социальное согласие в современном мире. М.: Центр общечеловеч. ценностей, 2000. Вып.1.

3. Серебрянников В. В. Гражданский мир и согласие в России // Социально-политический журнал. 1997. №1.
4. Охотникова М. М. Социология согласия. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2000.
5. Эфиров С. А. Социальное согласие: утопия или шанс? М.: Изд-во Института социологии РАН, 2002.
6. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога: 2-е изд. СПб.: Питер, 2006.
7. Кулапин А. П. Социально-конфликтогенное пространство региона. Казань: Изд-во КГФЭИ, 2005.
8. Зеленов Л. А. Социология города. Учебное пособие для студентов вузов. М.: Владос, 2000.
9. Чего опасаются россияне? ИНАБ. М.: ИС РАН, 2008. Вып. № 6.

¹ Исследование нижегородского студенчества по единой методике проводилось Нижегородским отделом ИС РАН в 1999 и 2009 гг. при участии автора. Выборка репрезентативная.

² Желательная для данной группы социальная дистанция относительно других этнических групп измерялась нами на основании модифицированной шкалы Богардуса путем исчисления индекса контрастности следующих полярных признаков: «Для меня приемлемо вступление в брак с ними» и «Их не должно быть в моей стране». Исчисление индекса осуществлялось по формуле: $I_k = \frac{a-b}{100}$ где I_k — индекс контрастности, a и b веса полярных ответов в процентах, 100 — постоянная величина, применяемая для удобства расчёта.